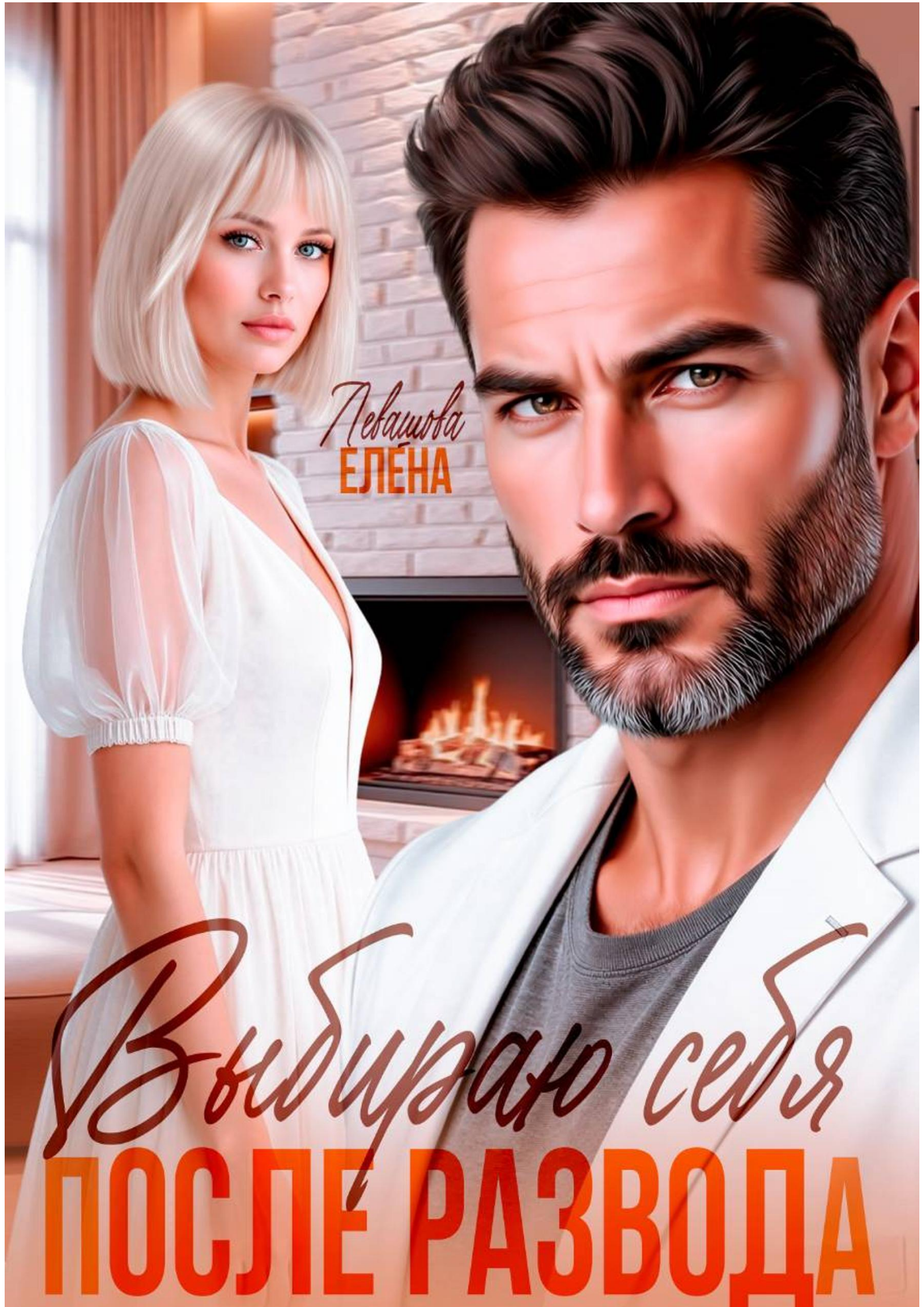

A man with dark hair and a beard, wearing a white jacket over a grey t-shirt, is in the foreground, looking intensely at the camera. Behind him, a woman with short blonde hair and blue eyes, wearing a white dress, is looking over her shoulder. They are in a room with a brick fireplace and a warm, orange-toned background.

Пешакова
ЕЛЕНА

Выбираю себя
ПОСЛЕ РАЗВОДА

Елена Левашова

Выбираю себя. После развода

«Автор»

2026

Левашова Е.

Выбираю себя. После развода / Е. Левашова — «Автор», 2026

– Подпиши, Эля У тебя все равно нет шансов, – протягивает Лев, обнимая за плечо любовницу. – Хватит тратить впустую мое время. Ты бесплодна, а Алиночка Она скоро подарит мне наследника. – Дело только в этом? Поэтому решил развестись?– Я влюбился в другую, так бывает, – бормочет этот павлин. – Алиночка больше подходит мне. На встречу с самым крутым адвокатом в городе они явились вместе. Лев уже празднует победу, не зная, какую бомбу я приготовила. – Лева, зря ты поверил в себя, дорогой. Я оставлю тебя ни с чем. Ладно, так и быть – надувную лодку и электропилу можешь забрать. – Да мой адвокат размажет тебя, как вошь! – орет он, выпучив глаза. Двери распахиваются – на пороге появляется Адам Веймарн – тот самый адвокат и незнакомец, с кем я провела ночь

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Левашова

Выбираю себя. После развода

Глава 1.

Эльвира.

Мне сорок и у меня есть все... Наверное, так я начну интервью топовому журналу «Бизнес и Леди». Ведущая, конечно, расплывется в улыбке и завалит меня вопросами... Я сдержанно улыбнусь в ответ и расскажу о Леве и нашем счастливом браке...

Я зря себя накручиваю, вот правда... У нас все хорошо. Ирка – моя подруга уже слушать устала о моих подозрениях...

«Эля, такие, как твой Лева не родились ещё... Он музейный экспонат, великая ценность, которую нужно хранить под стеклом».

Расхаживаю по мраморному коридору клиники, битый час ожидая Инночку. Инна – мой лечащий врач, и она помогает мне решить единственную проблему, бросающую тень на «у меня есть всё»...

У меня нет детей.

– Прости, дорогая, – выпаливает она, торопливо цокая каблуками по коридору. – Летучка иногда затягивается. Главный лютует не по-детски. Идём в кабинет?

Странное дело – главный лютует, а Инна радуется. Может, дело во мне, и все не так плохо... Я ведь все могу перенести... Я сильная. Гнусь, как веточка ивы, и не ломаюсь...

И я не стала человеком, которым поклялась никогда не быть. Мои мечты реализовались, а дух укрепился. Хм... Пожалуй, неплохое дополнение к интервью.

Пока я мысленно репетирую, Инна садится за стол и разгребает папку с принесенными анализами...

За окном чирикают воробьи, купаясь в июньских лужах, колышется верхушка старой акации, а тополиный пух летает в воздухе.

Расслабляюсь, пристроившись в кресле возле окна, и... умираю.

Прямо сейчас распадаюсь на невидимые ошметки.

Гул улицы и стук собственного сердца – все схлопывается в ледяную, вакуумную точку за грудиной. Прикипаю взглядом к стеклу и вижу его.

Моего мужа. Человека, чье дыхание я чувствовала на своей коже прошлой ночью. И чья рука – вот эта самая широкая, теплая рука, которая должна сжимать мою... Она лежит на ЕЕ талии. Легко. Привычно. Как ложится каждый день на мою талию...

И если бы она была незнакомкой, вероятно, было не так мучительно больно... Красивая. Уверенная. Она смеется над чем-то, что он только что сказал. Лева смотрит на нее. Особенным, предназначенным только для меня взглядом – внимательным и влюбленным.

Воздух вырывается из легких хриплым стоном, который я сама едва слышу. Ноги становятся ватными, предательски подкашиваются. Я хватаюсь за край подоконника, чтобы не рухнуть. Пальцы скользят, оставляя липкие отпечатки.

Такими же запятнана моя идеальная жизнь...

– Эльвира... Элочка, с тобой все в порядке? – хмурится Инна, не отвлекаясь от бумаг.

Осознание предательства не гремит громом. Оно сочится, как яд. Разливается по венам ледяной сыростью, сменившей первый жар.

Я теряю его. Теряю Лева. Сейчас.

Не завтра.

Не когда-то.

Прямо сейчас.

Тот человек, кого я любила и кому верила, ради которого дышала – он исчезает. Испаряется на моих глазах. Остается только незнакомец, целующий другую женщину на глазах у всей улицы.

Что там я говорила про «всё»? У меня есть все? А вот нетушки... Ни черта нет. Песок – зыбучий, затягивающий с головой.

Разочарование горше самой боли. Это привкус пепла на языке. Пепла от сгоревших иллюзий, надежд, планов на завтра.

Инна не выдерживает моего молчания. Подходит ближе и кладет ладонь на мое плечо. Прикосновение отрезвляет...

– Ты отелем любишься? – воркует она. – Достроили, наконец-то. Шикарное место. И вокзал рядом, да и исторический центр. Рынок, опять же...

– Да так... Знакомого увидела, – прихожу в себя я.

Лев отрывается от губ Алины и ведет ее к входу в «Ла-Гранж»...

Пока я медленно отхожу от шока, Инна взмахивает ладонью, приглашая меня к столу...

– Не можем мы сделать тебе ЭКО, Элечка. Ановуляторный цикл. А вы со Львом Максимовичем не думали о донорской яйцеклетке? Полтора года без овуляции, это ведь...

– Что? – бормочу я, в красках представляя, ЧЕМ мой муж прямо сейчас занимается с Алиной Зориной – дочерью моей подруги Ирки...

Той самой, кто считает моего Леву экспонатом...

Интересно, она в курсе, что ее дочь – любовница моего мужа?

– Я понимаю, что ты утратила надежду и...

– Инна, мне теперь все равно, – выдавливаю, поднимаясь на нетвердых ногах...

Роняю стаканчик, судорожно поднимаю с пола ручки и скрепки...

– Элечка, да брось ты... Дорогая, мне очень жаль. Ты же принимаешь препараты, ты...

– Я тороплюсь, Инночка. Побегу, ладно?

– А как же...

– Я хочу отдохнуть. Отвлечься от этого и... Препараты я принимаю.

Нужно прийти в себе, нужно... Собрать осколки разбитой жизни? Так, что ли? Перед глазами против воли всплывает плачущая турецкая актриса, произносящая высокопарные слова... А что у меня...

Пепел, вот что... Как теперь жить дальше? Выскакиваю из клиники, едва не сбив с ног какого-то мужика в белом пиджаке.

– Черт!!! Вы что наделали? Сумасшедшая! Фурия... – орет он, морщась и беспомощно держа в руках пластиковые стаканчики с кофе.

Кошмар просто... Его роскошный пиджак и светло-голубая сорочка облиты кофе.

– Простите меня. У меня мало времени, поэтому... – бормочу, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Ах, его у вас мало? По вашей милости, у меня его теперь хоть отбавляй. Важная встреча накрылась медным тазом.

– Снимайте одежду, – приказываю я, метнув на истеричку в брюках хлесткий взгляд.

– Что? Обычно женщины произносят это не таким тоном.

– Эм... Обычно о таком просят мужчины. Раздевайтесь. И возьмите мою визитку, я привезу вам вещи после чистки. Все, конфликт исчерпан? – копаюсь в сумке, не переставая думать о муже...

Господи... Руки дрожат, как у припадочной, сердце... Оно телепается в груди, как запертая в клетке птичка.

– Эльвира Симонова? – прищуривается хлыщ, высверливая во мне дыру. – ДизайнСев-Кав...

– Не утруждайте себя, эм...

– Адам.

Он не сообщает фамилию и род занятий, да мне это и не нужно... Плевать, чем этот мужик промышляет. Не удивлюсь, если он ждет любовницу, чтобы отправиться с ней в номер стильного, новенького отеля...

– Я позвоню вам, Эля, – улыбается он.

– Эльвира Александровна, ладно? Не люблю фамильярностей.

Глава 2.

Адам.

Симонова? Серьезно? Не удивлюсь, если прекрасная Эльвира – жена Льва Симонова, и порча моего дорогущего пиджака – не что иное, как диверсия...

А что? Версия вполне рабочая. Она подкараулила мужа и решила сорвать нашу встречу...

– Я вам позвоню, Эльвира Александровна, – выдыхаю я, сверля ее взглядом.

Красивая девка... Сок просто... Патока, сладкая только на вид... Внутри нее – гремучая смесь цинизма и превосходства.

Одним словом, моя целевая аудитория... Все мои клиенты – точно такие...

– Не сомневаюсь. Погодите, Адам... – выпаливает она, прижимая мой испорченный пиджак к груди. – Ваша сорочка, она...

– Не берите в голову, я ее постираю.

– Вы все испортите. Снимайте и ее.

Ах, снять? Не могу отказать себе в удовольствии лицезреть, как непробиваемое лицо Элочки меняется при виде моего голого торса...

– Подержите стаканчик.

– А зачем он вам? Там же ничего нет, – хмурится она. – Вы пока... А я отойду к мусорке.

Ну вот... Ничего не вышло. Эльвира отреагировала на меня голого... никак. Будто я пустое место. Схватила рубашку и устремилась прочь по дорожке сквера, бросив на прощание: «На связи».

Провожая взглядом ее тонкую фигурку в прямом, строгом платье и бреду к машине. Благо в спортивной сумке у меня всегда есть запасная, чистая футболка. Напяливаю ее и звоню Симонову.

Мы условились встретиться возле «Ла-Гранжа». Неподалеку от гостиницы – приличное кафе с уютной, летней террасой, окруженной живой изгородью из туй. В воздухе витают ароматы кофе и покачивающихся в клумбах ирисов.

– Лев Максимович, я на месте, – деловито произношу я в динамик.

– Кхм... – прочистив горло, отвечает он. – Буду через десять минут. Адам Юрьевич, закажите что-нибудь перекусить. И... Простите за опоздание.

В динамике слышится женское хихиканье, да и у Льва голос, словно он только что предавался страсти...

Плюхнувшись на уютный диванчик, заказываю салат с морепродуктами и чай с чабрецом.

Симонов является через пятнадцать минут. Выползает из отеля, опасливо озираясь по сторонам. Рядом с ним – молодая девка с пухлыми губами. На ней кислотно-зеленого цвета платье с открытыми плечами, обтягивающее высокую, полную грудь.

– Простите за опоздание, – протягивает он руку. – Знакомьтесь, это Алина.

– Бонжур, – игриво произносит Алина.

– Добрый день. С вашего позволения я перекусил. Так торопился, что не успел переодеться. Выскочил из спортзала и...

– Моя жена тоже помешана на ЗОЖе, – морщится Лев. – Я вас поэтому и позвал. Хочу подать на развод и забрать у нее все.

– Хм... Мне нужна информация. О чем речь? Все? Имеется в виду все-все или...

– Все. Мы оба владеем фирмой под названием...

Ага, что-то такое я уже слышал. ДизайнСевКав... И прочая ерунда... Значит, чутье меня не подвело, и Эльвира – его жена? Скорее всего, она следила за мужем и точно знает, кто я.

– Погодите. Имущество приобретено в браке. Фирма оформлена на двух человек. Дети у вас есть?

– Нет, слава богу. Элька бесплодна. А вот Алина... Скоро она подарит мне наследника. Долгожданного.

Алина по-акульки улыбается и отводит за ухо выбившуюся из высокого хвоста прядь.

– По закону все делится пополам. Я не могу повлиять на Конституцию. При всем вашем желании, я...

– У меня есть генеральная доверенность на право управления недвижимостью и активами фирмы. Эльвира сделала ее два года назад. Я потихоньку готовлю документы для переоформления всего на...

– На Алину? – перевожу взгляд на это чудо с накаченными губами, жующее жвачку.

– Нет, на мать и сестру. Мне нужна ваша помощь, Адам. Вы же самый прожженный в лучшем смысле этого слова адвокат. Как сделать так, чтобы никакой суд не встал на сторону Эли?

– Если у вас есть доверенность, вы можете переоформить все на третьих лиц. Она же подлинная? Нотариус сможет подтвердить, что на момент ее составления Эльвира была в трезвом уме и твердой памяти?

– Конечно. Она тогда... Она готовилась к ЭКО и не могла управлять делами. Легла в клинику и... Кстати, во-он там ее здание. Частный медцентр, один из лучших в городе. Вы не думайте, она сама так решила... Она...

Она верила тебе, Левушка. Я все понимаю, не нужно повторять.

– Тогда вам нужен хороший риелтор, Лев Максимович. Занимайтесь переоформлением собственности. Сделайте так, чтобы жена не знала о том, что дом или фирма принадлежат не ей. А после позвоните мне... Я составлю документы на развод, она все подпишет. В суд она подать не сможет – бесполезно...

– Спасибо вам, Адам Юрьевич, – подает голос Алина. – Мне не терпится переехать к Левушке и спокойно вынашивать малыша. А эта... акула... Она у всей семьи, как кость в горле.

– Аля, перестань, – отрезает Лев.

– Можно личный вопрос? Вам не жаль жену? У нее есть другое жилье, чем она будет заниматься, как подниматься?

Лев злобно прищуривается, встречая мой прямой взгляд.

– Вы еще спросите, не отбираю ли я у нее то, к чему не приложил руку? Так вот, я отвечу: не жаль. Пожила хорошо за мой счет, пусть теперь дорогу освободит молодым. Все, что имею, я заработал вот этими руками, – демонстрирует он мне свои гладкие, белые ручки без мозолей.

Ладно... Посмотрим, какие тайны скрывает семья Симоновых.

– Я дал вам совет. Жду звонка после...

– Я понял. Как только все станет моим, я вам позвоню.

Только вот станет ли оно твоим? Почему-то Эльвира видится мне другой... А все сказанное о ней мужем – неправдоподобной чушью...

Глава 3.

Эльвира.

Заезжаю в химчистку, не переставая думать о Льве... Я не собираюсь сдаваться. Клянчить любовь, умолять его остаться... Хочу понаблюдать. Интересно, когда Лев планирует признаться мне? И планирует ли? На что он, вообще, надеется?

Оплачиваю чистку, гадая, позвонит ли мне напомаженный хлыщ? Судя по его виду, тип он безответственный и нагловатый. Правда, торс у него шикарный. Я успела оценить... Интересно, он специально разделся при мне? Решил, что я унылая тетка без личной жизни, и решил посмеяться?

Он прав был... Так и есть. Я Эля, мне сорок лет и я дура. Живу в иллюзиях, а мой дом атаковали змеи... Я давно в нем не хозяйка.

Паркуюсь на подъездной дорожке, издали замечая красный Порше Кати – сестры Льва... Два года назад он перевез мать и сестру в наш дом.

«Мама тяжело заболела. Подозрение на рак. У них там... Элька, в нашей Пупырловке нет толковых врачей. Пускай они с Катюхой приедут. Мама поживет у нас немного, а потом я определяю ее в самый лучший хоспис».

Тогда я поверила... Приняла страдающую тяжелым недугом Римму Антоновну с распростертыми объятиями... Мы никогда особо не ладили. Я наивно полагала, что общее горе нас сблизит, но... Просчиталась. Попала в сплетенную свекровью паутину лжи, до сих пор в ней барахтаюсь...

Врачи опровергли диагноз. А спустя время я узнала, что рак она придумала... Ей очень хотелось быть поближе к сыну, вот и все...

– О, наша Элька явилась. А что морда кислая? – фыркает Катя, выплывая из кухни.

В ее тонких руках – бокал с шампанским, кружевной халат спадает с тощих, сутулых плеч.

Страшила и старая дева – вот, кто она... Потому я почти не реагирую на колкости девицы.

– Да вот тебя увидела и расстроилось. Пить надо меньше, Катюша.

– Чего?

– Патчи купи себе, вот что. А у меня все отлично.

Из гостиной, тяжело дыша и шаркая по паркету, выползает свекровь.

– Забор опять поломался. Я Левушке сказала мастера прислать, а он...

– А он...

Он предается страстям в объятиях молоденькой любовницы. Интересно, семья знает об этом? Полагаю, что да... Да и победоносный, снисходительный взгляд Кати прямо-таки кричит об этом. Как я раньше не замечала? Она ведь никогда не пропускала мимо ушей моих колкостей, а тут...

Из гостиной выбегает белый шпиц Персик. Несется ко мне с радостным визгом и успокаивается, когда я прижимаю его пухлое, ароматное тельце к груди.

– Бестолковая какая... Смотри, Лева себе другую найдет. Катя, погляди, она собаку облизывает, – каркает Римма Антоновна, приглаживая неопрятные пучки седых волос. – Собака вместо ребенка. Что сказали в больнице, Эля?

– Не ваше дело, – бросаю я равнодушно.

– Да не может она родить, мам.

– Ты тоже никогда не родишь, так и сдохнешь в обнимку с бутылкой.

Одно радует – скоро я избавлюсь от этой семейки... Мы продадим дом, я куплю себе уютную квартиру на Набережной, заберу Персика. И будем мы жить-поживать, да...

Память подбрасывает давнее событие... Неудивительно, что я не вспоминала об этом – не было надобности... Я беззаботно верила мужу и не обращала внимания на всякую чепуху вроде генеральной доверенности... Теперь же картинка, склеенная из осколков моей безграничной веры и любви, приобретает четкие черты – мерзкие, отвратительные...

Он может лишит меня всего...

А, может, уже лишил...

Катя кричит ругательства мне вслед, а я, подхватив Персика, поднимаюсь на второй этаж, в спальню...

Стягиваю платье, переодеваюсь в домашний костюм и оживляю экран смартфона... С гулко бьющимся сердцем ввожу пароль от Госуслуг и заказываю выписку о принадлежащей мне собственности...

Фух... Он ничего не успел переоформить.

Отпускаю песика и прохожу в кабинет... Не знаю, что ищу... Роюсь в тумбах, перебираю его бумаги. Пароля от его ноутбука у меня нет. Даже пытаться не буду подбирать его...

Что же делать? Как поступают в таких случаях? Говорить с мужем начистоту – не вариант... Листаю лежащий на столе блокнот Левы, замечая спрятанную между страничек визитку.

«Игорь Тимофеевич Орехов, риэлтор».

Сердце колотится где-то в горле, когда я слышу раздающийся внизу голос мужа:

– Я дома! Кто меня встречает? Где моя любимая женушка? Эля-я-я... Катюша, мама? Кто-нибудь будет меня кормить?

Пришел, значит? Налюбился со своей гадиной и приперся в дом, как гулящий, шелудивый пес...

– Иду, любимый, – елеиным голосом протягиваю я.

Надо завтра же отозвать доверенность...

Глава 4.

Эля.

Как же выдержать все? Не сломаться, выстоять? Господи...

Натягиваю на лицо улыбку, однако взгляда она не касается. Глаза грустные, пустые... Вряд ли Лев заметит это... Сейчас ему не до моего взгляда – у него в животе бабочки летают... А обманчивое ощущение вседозволенности пьянит душу и туманит разум.

Состояние опасное... Легко наделать ошибок, оступиться. Просчитаться.

А у меня нет права на ошибку...

– Дорогой, ты освободился? – спускаюсь по ступенькам, поглаживая Персика. Мне срочно нужно занять руки... Иначе я не выдержу и расцарапаю козлу рожу!

– Да, милая. Как дела? Есть новости? Ты сегодня в офисе или...

– Была в офисе, потом заскочила в клинику, забрала результаты анализов.

– Левушка, она не может родить. Усыновите уже кого-то... Или... Найди ей замену, – фыркает Катя.

Стискиваю зубы, с трудом справляясь с подступившей яростью... Если бы я не знала о его измене, поставила Катю на место. Попросила защиты у мужа, согрелась в его объятиях...

– А Катя права, – еле слышно произношу я. – Давай усыновим троих. Троих малышей. Как тебе идея?

Какое же это восхитительное ощущение – знать правду... И смотреть на бегающие, лживые глазки предателя, мысленно подыскивающего нужный ответ.

Воистину, врать – самое ужасное наказание в жизни... Лжец боится оступиться, становится более аккуратным, все время нервничает... У него вечный стресс!

– Отличная идея, Элечка. Только не троих – одного.

– Значит, ты согласен пойти в детский дом?

Не знаю, зачем мне это понадобилось? Не узнаю себя... Обычно я тщательно обдумываю решения, ничего не делаю спонтанно...

А тут...

Язык будто не мне принадлежит. Что я такое сейчас предложила? Ребенок из детского дома? Серьезно?

– Да, согласен, – отводя взгляд, бормочет он.

Пойдет... Конечно, он пойдет ради приличия. Подождет, пока его риэлтор Орехов оформит всю недвижимость на идиотку Катю или Римму Антоновну. Подыграет дуре жене, всю жизнь мечтающей о ребенке...

– Вы с ума сошли? Приемный ребенок? Ну, ладно, твоя жена... отмороженная, а ты, сынок, чем думаешь? – кричит Римма Антоновна.

– Рот свой закройте, пока я... – не выдерживаю я. – Вы здесь гостья, Римма Антоновна. Умерьте свой пыл и не лезьте в нашу семью. С вами я не стану обсуждать свои решения. Прости, Лев...

– Мама, Катя! Я поддерживаю жену и ее решение. Если Элечка созрела для знакомства с детьми из детдома, я ее поддержу.

Ну, ни фиги себе. Поддержит он...

Я, как никогда понимаю его мотивы... Лев хочет запудрить мне мозги. И поход в детдом – лучший способ добиться, чтобы я потеряла бдительность. Перестала обращать внимание на явные признаки измены и сосредоточилась на ребенке...

Гадюки замолкают. Расползаются по своим комнатам.

– Спасибо, любимый, – шепчу я, вперившись взглядом в доказательства его измены – следы от поцелуев на шее, распухшие губы, наполненные сытым блеском глаза... Ни черта ведь не замечала раньше...

Ире признаваться страшно... Вдруг, она в курсе всего? Конечно, она встанет на сторону дочери...

Значит, теперь я по-настоящему одна? У меня никого нет...

– Телефон звонит, Элечка. Ответишь? – улыбается он, похлопав меня по плечу и скрывшись в дверях кабинета.

Номер незнакомый... Хм...

– Да, слушаю.

– Эльвира Александровна, еще раз здравствуйте, это Адам. Мы с вами сегодня познакомились при весьма странных обстоятельствах.

– Химчистку я оплатила. Скину вам сейчас адрес, вещи будут готовы в четверг.

Еще и придурок этот... Ему-то что от меня нужно? Не свидание же?

«Я хотел пригласить вас поужинать со мной. К черту химчистку», – всплывает сообщение.

«Я подумаю».

Не до него сейчас... Я заикнулась о ребенке, понимаете? Решилась в самый неподходящий момент в мире...

Дело, конечно, не в том, что я боюсь остаться одна, вовсе нет... Я куплю себе квартиру, заберу собаку и заживо спокойно и счастливо...

Нужно только подождать...

Отправляю Адаму адрес химчистки и возвращаюсь в спальню.

Слышу, как Лев воркует с кем-то по телефону. Обольстительно смеется, что-то торопливо рассказывает...

Плывать на него. Ложусь на кровать, обнимая Персика, и ввожу пароль от Госуслуг.

«Запрет на действия с недвижимостью без моего присутствия», – набираю в поисковой строке.

Робот Макс тотчас выводит на экран список рекомендаций.

Я в точности выполняю все, дождавшись уведомления...

Теперь Левушка не сможет ничего проверить. Да, возможно, его Орехов составит договоры купли-продажи. Они, конечно, сходят в МФЦ... Но сделка не состоится... Все мое имущество останется при мне до развода.

Оживляю экран смартфона и... зависаю... Что должен знать потенциальный усыновитель? Отыскиваю сайт с базой детей-сирот.

– Персик, что же я делаю? Я ведь хотела просто отвлечь Льва, посмотреть на его реакцию, а теперь...

На меня смотрит очаровательное существо с рыжими хвостиками. На вид три года, может, больше...

"Лена, четыре года. Очень ждет маму".

Внутри все переворачивается... Во мне много нерастроченной любви... И я готова попробовать... Взять на себя ответственность. Но только после развода – не хочу, чтобы этот козел имел к моему ребенку хоть какое-то отношение...

– Милая, ты решила, когда мы поедem в дом малютки? Ты хочешь крошечного малыша или постарше?

– А я могу выбрать? Лев, разве мы в магазине?

А перед глазами всплывает образ той девчонки с фотографии, Лены...

И мечты о дочери, забытые и похороненные под гнетом неудач, оживают, приобретая вполне четкие очертания...

Глава 5.

Эля.

Я знаю об измене и больше не позволю Льву ко мне прикоснуться...

Расхаживаю по дому, громко охая и сжимая виски пальцами... У меня и правда впервые за долгое время болит голова.

Приходится даже влажное полотенце положить на лоб для убедительности...

– Милая, отдыхайте здесь с Персиком. Я постелю себе в гостевой спальне. А завтра... Завтра я свяжусь с директором дома ребенка. Когда ты будешь готова, мы посмотрим... хм... выбор...

Его цинизм поражает... Дети для него – выбор... Породистые или не очень щенки в коробках...

Интересно, что он хочет? Какие преследует цели? Подозреваю, что Симонову нужно выгадать время. Он мечтает успеть прибрать к рукам имущество, переоформить его на подставных лиц, что-то продать...

Воспоминания против воли уносят в другой, такой же душный, летний вечер.

Мы со Львом тогда впервые получили крупный заказ... Для нашей задрипанной фирмы он стал отправной точкой...

Мы были так счастливы... Он прыгал по двору, крича так, чтобы слышала вся улица: «Элька, мы сделали их! Мы – Симоновы! И мы крутые! Мы смогли!»

После Нового года мы сняли офис в самом дорогом бизнес-центре и вложили деньги в собственный сайт.

Отказывали себе во всем... Пришлось даже машину продать, чтобы вложиться в новое оборудование. Погрязшие в кредитах, обложенные новыми заказами, мы были по-настоящему счастливы...

Мы развивались вместе, не только Лев.

Я общалась с поставщиками, осуществляла контроль качества, следила за сроками...

Кто надоумил его так поступить со мной, не понимаю?

Подлю отобрать у меня все...

И как долго Лев собирается водить меня за нос? Ждет, что я сама подам на развод или...

Нет, этого он точно не планирует... Как только ЕГО имуществу ничего не будет угрожать, он избавится от меня.

Сплю я плохо... А утром решаюсь позвонить Ирке.

– Привет, подруга, – выдавливаю, придавая голосу обманчивую веселость.

– Элочка, моя дорогая... Ты как? А мы с Алиной по центру гуляем. Хочешь к нам присоединиться?

Значит, она ничего не знает. Не станет же она так жестоко меня использовать, ведь нет? Сталкивать нас с дочерью лбами...

– Нет, дорогая моя. У меня кое-какие дела образовались. Не хочешь пообедать вместе со мной?

В динамике что-то хрустит... Ирка просит Алину подождать ее в машине.

– Элочка, у меня такие новости. Бомба просто... Кажется, Элька моя беременная.

– Ты... Ты уверена? А разве она с кем-то встречалась? Ты знаешь ее... хм... парня?

– Нет, но утром ее полоскало так, что... Я уже думала скорую вызывать. Элька, неужели я стану бабушкой? Я счастлива, а дочка... грустит все время, плачет. Я очень переживаю за нее, Эль...

– Если мужчина ее любит, то...

– А если нет? Попользовался и выкинул, как бродячего пса? Что мы будем делать тогда? Мы и так живем в двушке на окраине. До ближайшего детского сада восемь остановок на автобусе, я уже посчитала. А школа... Да и район у нас криминальный.

– Ты зачем драматизируешь? Поговори с ней прямо. Ее мужчина уже знает о ребенке? – дрогнувшим голосом спрашиваю я.

Что делать, что? Мамочки... Если Лев узнает о ребенке, он вышвырнет меня тотчас. Приведет сюда Алину и поселит в моей спальне... Сделает из нее детскую, а маму сестрой посадит возле новорожденного, как цепных псов.

– Я не знаю... – всхлипывает Ира. – Я бы очень хотела, чтобы он женился на ней и предоставил нормальные условия, но...

– Ира, кто он? – дрожащим шепотом спрашиваю я. – Она что-то тебе рассказала? Почему ты не навела справки?

– Какой-то богач, Эль. У Алинки появилась дорогая одежда, украшения, косметика... А сумки-то, сумки... По-моему, он ей настоящую сумку Биркин купил.

Меня мелко потряхивает от возмущения... даже у меня нет сумки за три ляма! Выходит, Лев не экономит на ней? Почему она тогда живет с матерью? Неужели, снять для нее квартиру – непозволительная роскошь?

– Господи... будем надеяться, что он окажется честным человеком. Пока, Ир. Мне пора.

Ношусь по дому, как фурия. Лева уже уехал на работу, я, изобразив плохое самочувствие, пообещала приехать позже.

Договариваюсь с нотариусом и надеваю легкий, светло-голубой костюм... Лицо бледное, уставшее, не такое, как у юной Алины...

Черт... Я ведь никогда не страдала комплексами. Всегда была уверена в себе и... муже.

– Намазалась, как... – язвительно замечает свекровь, когда я при полном параде прохожу мимо нее к выходу.

– И вам всего хорошего, Римма Антоновна.

Запускаю двигатель и откидываюсь на спинку кресла...

Смартфон вздрагивает, уведомляя о входящем сообщении.

«Сегодня в парке танцы, Эльвира. Я вас приглашаю. Заодно пообедаем. Адам».

Черт... Разглядываю его аватарку, приходя к выводу, что мужик он весьма привлекательный.

«Я согласна. Напишите время и место встречи».

Глава 6.

Эльвира.

Может, изменить Левушке? Отомстить самым простым и древним способом? Вот бы узнать, это приносит хоть какое-то облегчение? И спросить не у кого...

Ирка давно овдовела. Сама Алину воспитывала, стремилась ей все лучшее дать... А той все мало было... Сапоги недостаточно дорогие, джинсы не брендовые... И косметику требовала самую лучшую...

А та и рада стараться... Всю жизнь потакала дочке, выслуживалась... Ночами пахала, чтобы купить Алине «нужную» вещь... А доченька забывала о них спустя месяц и требовала новое...

Я пыталась поговорить с ней, но Ирка останавливала меня, не желая ссориться...

«Родишь своего, тогда и воспитывай. А ко мне не лезь».

Я не лезла, стремясь сохранить дружбу. И вот, к чему это привело...

Ирина, конечно, поддержит дочь, когда узнает правду... И я останусь совсем одна. Абсолютно...

– Эльвира Александровна, это Катя из «Бизнес и Леди». Вы помните про интервью? Мне бы хотелось получить список примерных вопросов и... – тараторит Катя в динамик.

Говорить мне неудобно – коридор заполнили стоящие в очереди к нотариусу люди.

– Катя, я... Я боюсь, что не смогу дать интервью вашему изданию. У меня изменились планы и... Я...

– Это как-то связано с вашим здоровьем? – пищит она.

– Да. Давайте отложим интервью до осени, ладно?

Помощник нотариуса забирает мои документы. Меня приглашают спустя полчаса.

Вот и все... Я сделала все, чтобы сберечь то, что на меня оформлено.

Безусловно, раздела имущества мне не избежать, но теперь я могу быть уверена, что не останусь с голым задом на улице.

С Персиком в обнимку и десятком чемоданов с брендовыми шмотками.

– Простите, что беспокою вас, – неожиданно звонит Адам. – Я на месте. Если у вас получится приехать раньше, то...

Он меня раздражает. Зачем я ему, не понимаю? Вокруг полно вот таких Алин – рыбок с широко открытыми, голодными ротиками и такими же распахнутыми глазами...

– Я... – пихаю документы в сумку. – Я сейчас на Полтавской, недалеко от вас.

– Вы у нотариуса?

– С чего вы взяли? Вы за мной следите?

– Нет, Эльвира Александровна, вы что! И в мыслях не было. Я просто недалеко живу и... Неподалеку от моего дома – нотариальная контора.

Фух... Я уж подумала, что Лева нанял этого мачо следить за мной. Или соблазнить меня и обвинить в измене. Ну, скажите, ведь это так умно: сбить неугодную жену с истинного пути, а себя выставить жертвой?

– Извините, я... День сегодня такой суматошный. Я приеду через пятнадцать минут, уже сажусь в машину.

Мамочки, какой же у него голос... Низкий, бархатный, с обольстительной хрипотцой...

Сажусь за руль, врубаю кондер, чтобы хоть немного успокоиться. Неизвестность пугает. Нет, я не против закрутить роман, но делать это сейчас – преступление...

Паркуюсь возле входа в парк, издали завидев прогуливающегося возле торговых палаток Адама.

На нем белый, легкий пиджак, светлые джинсы. Мужик он, несомненно, привлекательный...

Но я-то, женщина взрослая, умудренная жизненным опытом... Мошенника или маньяка сразу увижу.

И, конечно, чтобы влюбиться, мне мало одной лишь смазливой внешности...

– Добрый день, – произношу я, подходя ближе.

– О! Я уже ослеп от вашей красоты.

– Адам, я... Если вы что-то от меня хотите, то сразу предупреждаю: ничего не выйдет. Я... Я...

Хочу сказать, что я замужем и счастлива в браке, но слова застревают в горле. Никакая я не деловая колбаса... Обычная бабенка средних лет на грани развода.

– Эльвира, я не обижу вас. Я... Мы можем пообедать, пообщаться? Обещаю, что не сделаю ничего, выходящего за рамки приличий. Идемте? Я заказал столик в «Снеговике». Вы там были? Классный, самобытный ресторанчик русской кухни.

– Это с другой стороны парка, так?

– Да. Нам придется прогуляться.

Он высоченный... Широкоплечий, статный. Язык чешется спросить, женат ли он? Что такому мужику, как Адам, нужно от сорокалетней бабы, не способной родить? Вот скажите, что?

– Я не женат, – опережает меня он.

– Господи... Я и не думала спрашивать. Какое мне дело до вашего семейного положения? – фыркаю я.

– Ну... Мало ли. Вдруг я вам понравлюсь? У меня есть сын Тимур, ему двадцать два, он живет в Батуми, управляет сетью отелей. Знаете, есть такие отели с номерами-апартаментами, там...

– А... А жена? – ищу его взгляда я.

– Мы расстались десять лет назад. У нее второй брак, а я... Так и не встретил свою половину. А вы замужем, дети есть?

– За... За... Извините.

Не верю глазам! На летней террасе того самого кафе сидит Лев с Алиной и... Ирккой.

Они болтают, смеются, жестикулируют. Не понимаю ничего...

– Эльвира, что-то случилось? Вам нехорошо?

– Давайте выберем другое кафе, пожалуйста...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.